

Правая рука Шаньюнь Чэня онемела от давления, и он медленно проснулся, опираясь на локоть. Его взгляд был мягким, когда он смотрел на Гу Ицзюэ, который спал, положив голову на его руку. Он поднял левую руку, чтобы отодвинуть прядь волос, упавшую на его щеку, и нежно провел пальцем по его лицу, мягко улыбаясь.

Гу Ицзюэ почувствовал тепло на своем лице и открыл глаза; взгляд его был слегка затуманен, а голос звучал с ноткой каприза:

— Ты проснулся~

Шаньюнь Чэнь, увидев его в таком виде, почувствовал, как сердце тает. Он наклонился и поцеловал уголок его губ, затем кивнул; голос его был слегка сонным:

— Ммм~ Я заставил тебя волноваться.

Затем его взгляд упал на шею Гу Ицзюэ, и маленькая ранка заставила его сердце сжаться от боли и вины. Глаза его постепенно покраснели.

Гу Ицзюэ, видя его взгляд, мягко сказал:

— Я в порядке, не вини себя. Потому что ты рядом, я знаю, что ты всегда спасешь меня. С тобой все хорошо.

Шаньюнь Чэнь, услышав эти слова, не смог сдержать слез, которые вырвались наружу. С волнением он прошептал:

— Ицзюэ... что ты сказал?

Гу Ицзюэ с твердым и нежным взглядом повторил:

— С тобой все хорошо.

Шаньюнь Чэнь, дыша с трудом, протянул руки и крепко обнял его.

«Ицзюэ, я люблю тебя!»

В этот момент Гу Ицзюэ обнял шею Шаньюнь Чэня и сам подался губами вперед...

Шаньюнь Чэнь почувствовал его инициативу и перевернул его на кровать.

Когда он хотел продолжить, Гу Ицзюэ остановил его.

Шаньюнь Чэнь смотрел на него с недоумением, взгляд его был затуманен.

Гу Ицзюэ, покраснев, сказал:

— На этот раз... пусть я сделаю это~

Шаньюнь Чэнь, с глубоким взглядом, полным возбуждения, улыбнулся с любовью:

— Хорошо~

Гу Ицзюэ поцеловал его... и в этот момент мир вокруг них закружился.

Он словно оказался в воде... задыхаясь, но погружаясь все глубже.

На следующий день, к удивлению, Шанъюнь Чэнь проспал до полудня.

Гу Ицзюэ проснулся и лег на его грудь, нежно проводя пальцем по его высокому носу. Шанъюнь Чэнь открыл глаза, и его взгляд, полный любви, встретился с глазами Гу Ицзюэ. Они снова крепко обнялись и поцеловались, прежде чем встать.

Шанъюнь Чэнь сидел на стуле, и улыбка не сходила с его лица.

Гу Ицзюэ приказал слугам принести обед, затем сел рядом с ним и с улыбкой спросил:

— Так радуешься?

Шанъюнь Чэнь кивнул, смотря на него с любовью:

— Если ты будешь так заботиться обо мне всегда, моя рука может никогда не зажить, и я буду счастлив.

Гу Ицзюэ промолчал.

— Ешь свой обед!

— Ха-ха.

В тюрьме уездной управы.

Хуа Чэн был привязан к вертикальной стойке; все его тело было покрыто кровавыми следами от ударов плетью, не осталось ни одного здорового места.

— Ммм!.. Ах!..

Хуа Чэн стонал от боли, так как плеть была смочена соленой водой, и каждый удар был особенно болезненным.

Шанъюнь Чэнь сидел перед ним, наслаждаясь звуками ударов; пальцы его стучали по столу в такт.

Он посмотрел на Ань И, и тот остановился. Шанъюнь Чэнь улыбнулся и спросил:

— Все еще молчишь?

Хуа Чэн, слабо дыша, произнес:

— У Принца-регента только такие методы?

Шанъюнь Чэнь поднял бровь, встал и подошел к нему. В его голосе слышалась холодная усмешка:

— Я слышал, что после расчленения человек не умирает сразу, а может прожить еще время, пока не выпьет чашку чая. Мне очень интересно узнать...

— Сколько ты проживешь, когда увидишь, как вынимают твои внутренности...

Глаза Хуа Чэна расширились, в них читался ужас. Он закричал, голос его дрожал:

— Шанъюнь Чэнь!! Убей меня! Если ты мужчина, сделай это быстро!

Шаньюнь Чэнь громко рассмеялся, взгляд его был безумен:

— Я сказал, что если ты тронешь его, я замучаю тебя до смерти. Я всегда держу слово.

— Начинай.

Хуа Чэн почувствовал сожаление. Ему не следовало провоцировать Принца-регента. Он раскаивался, но...

Хуа Чэн, стоя на коленях, закричал:

— Принц-регент... я... я скажу! Я все расскажу! Ты хочешь знать, кто мой хозяин? Дай мне быструю смерть!

Шаньюнь Чэнь, играя с фиолетовым нефритовым кольцом, не смотрел на него. Ань И остановился.

Он холодно произнес:

— Говори!

Хуа Чэн, дрожа, сказал с перерывами:

— Крепость Черного Ветра... формально это бандиты... но на самом деле это частная армия Шестого принца... Он давно замышляет мятеж. Принц-регент, я все сказал... Дай мне быструю смерть, пожалуйста!

Шаньюнь Чэнь поднял голову; взгляд его был полон насмешки, словно он смотрел на глупца.

— Поздно.

С этими словами он повернулся и вышел из тюрьмы.

Ань И продолжил пытки...

Шаньюнь Чэнь, едва дойдя до своей комнаты, вдруг развернулся, вскочил на коня и помчался в одно место...

Когда Шаньюнь Чэнь вернулся в комнату, уже наступил вечер. Он рассказал Гу Ицзюэ о результатах допроса.

Гу Ицзюэ, услышав это, был шокирован, но также немного опечален. Чжоу Чэньи был его другом детства, и он всегда считал его близким человеком, но теперь понял, что никогда не видел его настоящего лица.

Он тихо вздохнул.

Шаньюнь Чэнь, увидев, что он грустит из-за другого мужчины, нахмурился и укусил его за руку.

— ... Ой... Ты что, собака?

Шаньюнь Чэнь, слегка надув губы, сказал с капризной интонацией:

— Ты грустишь из-за другого мужчины в моем присутствии, я ревную~

Гу Ицзюэ с улыбкой посмотрел на него, не ожидая, что он проявит такую детскую сторону.

Он невольно улыбнулся, взгляд его был полон тепла, и он протянул руку:

— И что теперь делать?

Шаньюнь Чэнь, с глубоким взглядом, обнял его и шутливо сказал:

— Мне нужен твой поцелуй, чтобы все прошло~

Гу Ицзюэ вдруг отстранился и сказал:

— Мечтай!

Шаньюнь Чэнь, держа его за руку, вдруг замер, глядя на его лицо.

Гу Ицзюэ, увидев его выражение, спросил:

— Что ты так на меня смотришь?

Шаньюнь Чэнь сказал:

— Ицзюэ, я хочу отвести тебя в одно место.

Шаньюнь Чэнь поднял Гу Ицзюэ на руки и отнес его на гору Аньлин.

Пейзажи горы Аньлин были прекрасны. Лунный свет был мягким, а густой лес был окутан глубокими и светлыми оттенками зеленого. Вокруг царил тишина, даже звуки насекомых не нарушали ее, только легкий ветерок, скользящий по траве, создавал едва слышные звуки, которые лишь подчеркивали глубину и тишину леса. Все было так тихо, словно здесь никто не бывал.

Увидев перед собой горячий источник, окруженный туманом, Гу Ицзюэ с удивлением посмотрел на него и спросил:

— Ваше высочество, зачем вы привели меня сюда?

Шаньюнь Чэнь сказал:

— Ицзюэ, закрой глаза.

Шаньюнь Чэнь с любовью смотрел на своего возлюбленного и вдруг поцеловал его. Этот поцелуй был лишен страсти, напоминая легкое прикосновение стрекозы.

Гу Ицзюэ открыл глаза и увидел вокруг себя тысячи огоньков, окружающих его и Шаньюнь Чэня. Он смотрел на Шаньюнь Чэня, который был похож на тысячелетнего лиса, невероятно соблазнительного и пленительного.

Шаньюнь Чэнь мягко произнес:

— Ицзюэ, я люблю тебя, независимо от исхода, в этой жизни и следующей я не пожалею!

Гу Ицзюэ не совсем понял последние слова, но он знал, насколько глубока любовь этого

мужчины к нему.

Гу Ицзюэ обнял Шаньюнь Чэня, закрыл глаза и прижался к его груди, тихо ответив:

— Шаньюнь Чэнь, я тоже люблю тебя.

Шаньюнь Чэнь крепко обнял Гу Ицзюэ, опустив голову к его шее.

Вдруг он тихо, с хрипотцой, произнес:

— Ицзюэ, в таком прекрасном месте... если бы мы здесь...

Онемение охватило Гу Ицзюэ. Хотя Шаньюнь Чэнь говорил очень тихо, он расслышал!

Гу Ицзюэ замер на месте, лицо его постепенно покраснело, и он вымолвил:

— Ты настоящий... Ммм!..

Шаньюнь Чэнь не дал ему договорить, быстро раздел его и понес к горячему источнику.

Шаньюнь Чэнь держал Гу Ицзюэ за бедра, а тот обнимал его за шею, ноги его обвивались вокруг тонкой, но сильной талии Шаньюнь Чэня, голова покоилась на его шее.

Он вошел с Гу Ицзюэ в горячий источник, вода достигала ему только до живота.

<http://bllate.org/book/16439/1490187>